

Boriss Cilevičs

19 March 2020

Не хочу выглядеть циником, но карантин – это не только ограничения и тревога за близких, но и возможности. Переделать несрочные дела. Прочитать долго откладывавшиеся книги...

Бумажных изданий не читаю уже давно, сотни любимых книг хранятся в облаке и в читалке размером чуть больше смартфона. Книга Сармы Антоновой попала ко мне случайно – подарили общие знакомые. Открыл – и не смог оторваться, пока не дочитал до конца.

Издание уникально: параллельный текст на латышском и русском, изданный в 2016 г. Как пишет автор предисловия Hermanis Berkovičs, латышка, выросшая в Вентспилсе, окончившая на латышском школу (с золотой медалью) и два вуза, пишет книги по-русски. И это не какая-то демонстрация, сразу становится понятно, что для автора так вполне естественно. Сарма Антонова всегда жила и сейчас живёт в большом, разнообразном, многоязычном мире.

Книга написана в стиле, который я очень люблю – короткие рассказы, очерки, зарисовки, без чёткой хронологической последовательности, вперемешку. Законченные и полужаконченные истории - грустные, трагические, смешные, без претензий на занудливую романную фундаментальность. (Теперь, благодаря Сарме, я ещё и знаю, как этот жанр называется – пэчворк ☺). Фрагменты складываются в мозаику, показывающую реальность времени, в котором живёт автор и его герои.

Хотя мы очень разные (пол, возраст, родной язык, родились и выросли в противоположных углах Латвии) – я чувствую общность в чём-то важном, даже главном. Система распознавания “свой-чужой” выдаёт чёткий и однозначный сигнал. Не только увлечение альпинизмом и байдарками в молодости, не только физмат, но и “...это моё: встать с удобного кресла, собраться, поехать – дорога, новые места, новые люди”. И это: “Я росла в условиях, когда люди слушали в семь вечера «Голос Америки», в восемь – латышскую «Панораму», а в девять – русскую программу «Время». Потом вся информация складывалась, анализировалась и выводился некий экстракт того, что в мире происходит на самом деле”. И перемены начала 90-х, неопределённость, пахота на трёх работах, болезни детей и родителей (“пенсионер может или болеть, или питаться”)...

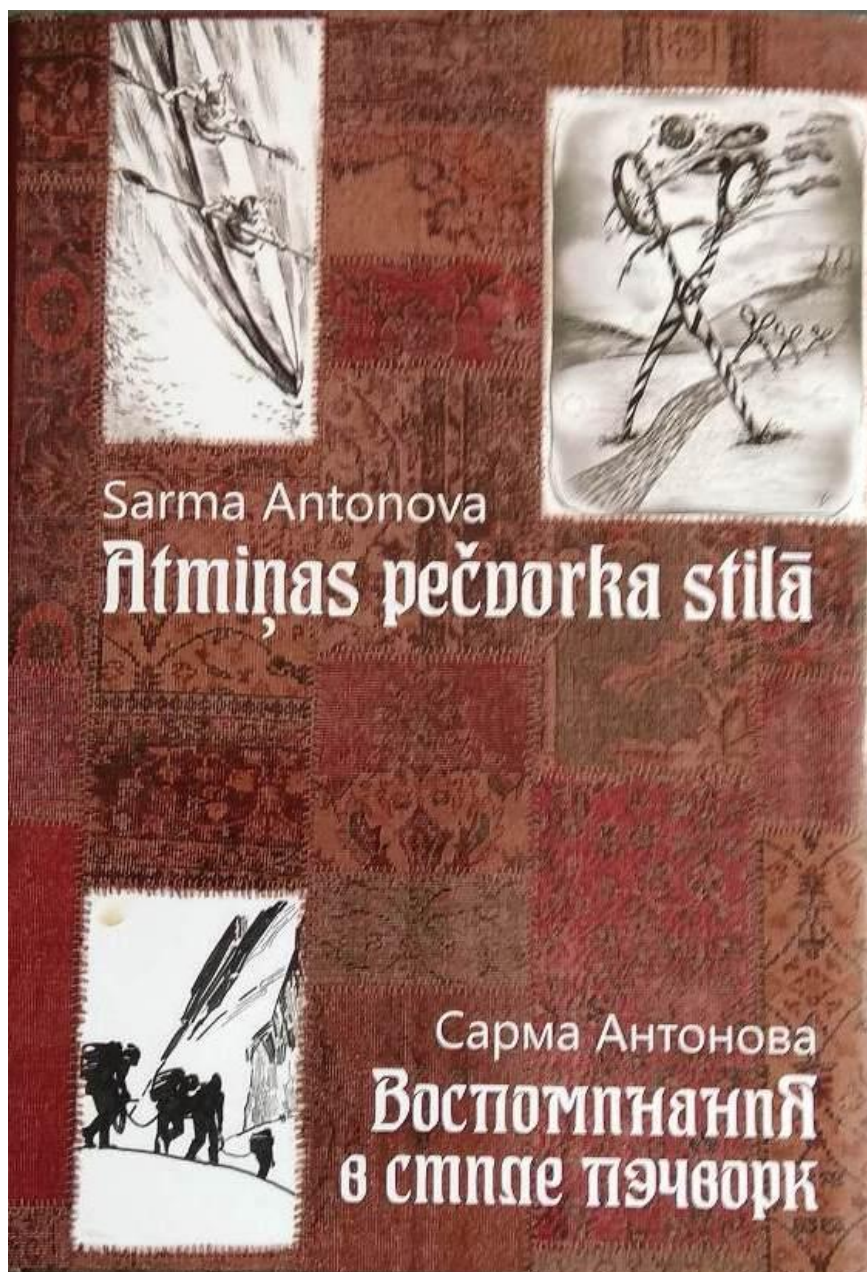
Сарма Антонова много пишет о трагическом – о болезнях, смертях, нищете. Пишет без истерик, жалоб, модной ныне “чернухи”. Сохраняя доброжелательность и интерес к людям. И - чувство собственного достоинства. В её прозе нет литературных изысков, содержание просто не нуждается в искусственно усложнённой, экстравагантной форме. Зато есть едва заметная ирония, чувство юмора - не закадровый смех по команде, а добрая, сочувствующая улыбка.

Сарма пишет о других. О родителях – для неё это очень важно, ведь “...воспоминания нельзя обрезать... как пенсию...”. О друзьях, своих студентах,

коллегах, просто случайно встреченных людях: “Сочинять ничего не надо – нужно просто выслушать и понять“. Видимо, Сарма Антонова из тех людей, которым хочется открыть душу. Но и рассказывая о других, автор всё равно рассказывает и о себе (“...ведь всё, мой друг, о нас с тобою“ (с)).

Иллюстрации современных латвийских художников гармонично дополняют текст, подчёркивают настроение, расставляют акценты.

Вот такие люди, как Сарма Антонова – это моя, настоящая Латвия. Спасибо, Сарма, и удачи Вам!

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/1316793731840650>